VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№167

Церковь Илии Пророка
Цыпино
(Вологодская обл.)

Через века
Кропотливая реставрация

Судьбы
Знаменитый цыпинский род

Современная жизнь
В музее-заповеднике

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00167
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Первый университет 3

Рождение шедевра

Жемчужина «Русского Севера» 4

Через века

Страсти по реставрации 8

Святыни

Климат-контроль для икон 12

Облик

Без права на утрату 14

Окрестности

Кириллов как уездный город 20

Судьбы

«Неслучайные люди» 26

Современная жизнь

Загляните в музей! 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 167, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 08.12.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Игорь Низов / Фотобанк Лори, (прав.) © Марина Грибок / Фотобанк Лори; 4: © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 5: (лев.) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 6: (лев.) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8/13: (все) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 14: (верх) © Овчинникова Ирина / Фотобанк Лори, (центр, лев.) © Boonsom Chotpaiboonpun / Фотобанк Лори / PantherMedia, (низ) © Татьяна Белова / Фотобанк Лори; 15: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 16/18: © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 19: (верх) © Parmenov Pavel / Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Артем Севостьянов / Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Дарья Кравченко / Фотобанк Лори; 20: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх и низ, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 22: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 23/25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 26/30: (все) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

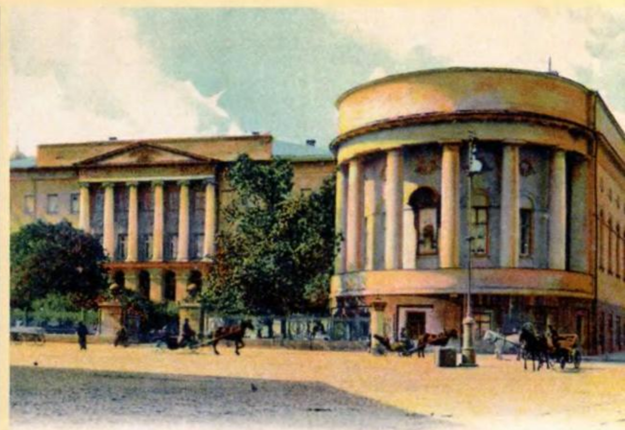
Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Первый университет

Год 1755-й стал вехой в истории русского Просвещения. В Москве, в здании Главной аптеки на Красной площади (зданий на Моховой еще не построили) стараниями «великого помора» М. В. Ломоносова открылся первый русский университет в составе трех факультетов: философии, медицины и права. Это старейшие факультеты МГУ.

▲ Михаил Васильевич Ломоносов. Старинная дореволюционная почтовая карточка.

▲ Московский университет. Дореволюционная открытка.

Почему же «северной столице», средоточию общественно-политической жизни, Ломоносов предпочел Первопрестольную? Сам он объяснял это так. Во-первых, в Москве жило много разночинцев и дворян — подходящих кандидатов на университетское обучение. Во-вторых, образование пользовалось спросом (в Москве было принято нанимать детям учителей). В-третьих, Москва удобна логистически — она находится в сердце европейской части России, в нее стекаются основные дороги. В-четвертых, в «нестоличной» Москве содержание студентов было дешевле.

Еще один вопрос связан с ролью в создании университета елизаветинского фаворита И. И. Шувалова, первого куратора учебного заведения. Существует мнение, что Шувалов узурпировал идею Ломоносова, фактически монополизировав в глазах современников право быть «отцом» первого русского университета. По крайней мере, в торжественных речах, произнесенных на церемонии открытия, Ломоносов вообще не упоминался. Безусловно, фаворит императрицы был хитер. Так, следуя моде и желанию выглядеть «образованным человеком», он вел переписку с французскими просветителями, при этом возмущаясь, что их произведения-де сеют смуту в народе. Шувалов вообще умудрялся одновременно покровительствовать и Ломоносову, и его яростным противникам! Справедливости ради стоит признать, что без близкого (во всех смыслах) к императрице «серого кардинала» идея создания университета не была бы реализована так скоро (или вовсе повисла бы в воздухе). Хотя, конечно, конъюнктурное «задвигание» на второй план «простолюдина» Ломоносова оставило неприятный осадок.

Как бы то ни было, по сию пору детище Ломоносова (и Шувалова) значится в списке лучших вузов России и в рейтинге «топ-100» мировых университетов.

События эпохи

1750 В Ярославле создан первый в России публичный театр (ныне театр имени Волкова).

1751 Полный захват афганцами Пенджаба. Катастрофическое землетрясение на Гаити.

1752 Захват афганцами Кашмира. Крестьянское восстание в Нормандии.

1753 Публикация труда Карла Линнея «Виды растений» положила начало современной систематике в ботанике. Основание Британского музея. Столкновения между британцами и французами на территории Канады (в следующем году переросли в полномасштабную войну).

1754 Ведя войну в Северной Америке, Англия и Франция заключают мир в Индии. Крестьянское восстание в Японии.

1755 Завершение строительства Ильинского храма на Цыпинском погосте.

1755 Катастрофическое землетрясение до основания разрушило Лиссабон (60 тысяч погибших).

Жемчужина «Русского Севера»

На берегу Ильинского озера, у подножия Цыпиной горы, что в Вологодской области, стоит деревянная церковь Илии Пророка. Эта древняя ярусная церковь необычной судьбы. Некогда она была частью одного из крупнейших приходов Кирилловского уезда, но после Октябрьской революции перешла в разряд «заброшенок» и едва не исчезла навсегда...

Сейчас вся территория в полутора километрах от села Ферапонтово, как и само Цыпино, принадлежит национальному парку «Русский Север». Церковь напоминает высокую ярусную башню с подклетом, небольшой алтарной частью и трапезной. Двадцать лет назад ее внесли в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения». Сделали филиалом Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Все это, конечно, не случайно.

Немного истории

Первые упоминания о Цыпине датируются началом XVI века. Известно, что Ильинскую церковь построили в 1755 году. Через год ее освятили. В музейных архивах хранится прошение, поданное 26 июня 1756 года священником «церкви Пророка Илии, что на Цыпине» Поликарпом Ивановым «о выдаче из вологодского Софийского собора ко освящению новопостроенной Ильинской церкви священного антиминса».

Прошло полвека, и на Цыпинском погосте появился еще один храм — каменный, в честь Дмитрия Солунского. У него была своя колокольня и два престола: теплый и холодный.

К 60-м годам XIX века цыпинский приход стал одним из круп-

Вид на кладбище и его ограду.

Современный вид кладбища.

нейших в уезде: еще бы — в его составе числились более двадцати деревень, 265 дворов и почти две тысячи человек! Именно в то золотое для прихода время в Ильинской церкви служил священником Иван Михайлович Бриллиантов. Его многочисленная семья жила здесь же, в Цыпине, а дети стали в будущем известными личностями. Об этом замечательном семействе речь пойдет ниже, ибо Бриллиантовы, бесспорно, достойны того, чтобы о них рассказали отдельно и подробно.

Как строили храм

Кто проектировал и строил Ильинскую церковь в Цыпино, ученым остается только гадать. Однако во время ее ремонта уже в наши дни, специалисты заметили интересную деталь: изучив следы от инструмента зодчих в угловых соединениях, они обнаружили, что храм «рубили» не привычными всем топорами, а особенными. Они оставляли не традиционные канавки, а прямой срез. Один из таких топоров обнаружил у себя на чердаке местный священник. Архитектор Реставрационного центра города Кириллова А. П. Мальцев в своей работе «Реставрация церкви Пророка Ильи, что на Цыпинском погосте» так описывает этот топор: «У него тонкое оттянутое лезвие шириной около 16 сантиметров. Он имеет характерно вытянутую пятку. Еще одно обстоятельство обратило на себя внимание: следы топора на бревнах имели закругление на конце носка, найденный топор тоже имеет сильно сточенный носок...»

В результате, реставраторы изготовили копии этого топора, с помощью которых и занялись восстановлением существенно пострадавшего от времени здания храма.

Ильинский Цыпинский погост.
Фото И. И. Бриллиантова, после 1905 г.

«Русский Север»

Особо охраняемая природная территория — национальный парк «Русский Север» был основан в 1992 году в Кирилловском районе Вологодской области. Он занимает около трети всей территории района, на большей части которой раскинулись леса с множеством озер, ютящихся в складках Белозерско-Кирилловской гряды. На первый взгляд — край заповедных лесов, непроходимых болот и тысячи рек и речушек, а ведь на самом деле эти места были издавна заселены человеком — в границах «Русского Севера» расположены многочисленные археологические памятники.

Помимо Кириллова, Ферапонтова и Цыпиной горы главными достопримечательностями национального парка являются гора Маура (также связанная с именами преподобных Кирилла и Ферапонта) и близлежащее село Горицы с женским монастырем; природный заказник Сокольский бор, знаменитый своими орхидеями; каналы Северо-Двинской водной системы — памятник инженерной мысли, гидросистема, соединявшая Кубенское озеро с рекой Шексной, а в глобальном смысле — северный морской порт Архангельск через Волго-Балт с Волжским (Москва) и Невским (Санкт-Петербург) бассейнами.

На территории национального парка «Русский Север» действуют также около двух десятков туристических, охотничьих и детских баз. В населенных пунктах, попавших в границы парка, живут семнадцать тысяч человек.

Страсти по реставрации

Послереволюционная жизнь прихода Ильинской церкви стала полным отражением жизни всей страны. Храм был заброшен и постепенно разрушался, а потом скрупулезно восстанавливался в прямом смысле слова по бревнышку.

В 1935 году было принято решение о ликвидации прихода. Начались аресты священников, некоторые уезжали целыми семьями, стремясь спасти от репрессий своих близких. Их дома безжалостно сносили. Каменную церковь взорвали, а деревянная Ильинская была заброшена. Она начала постепенно разрушаться и частично обрушилась в 1960-е годы, надо признать, не без «помощи» вандалов. Потом обрушились кладбищенские ворота, а ограда вообще исчезла…

Идея восстановить памятник архитектуры возникла у исследователей в 1980 году. Именно тогда один из специалистов, И. Н. Шургин, вплотную занялся изучением Ильинской церкви. Оказалось, что все это время на земле рядом с храмом лежали останки его верха. Сравнив размер сохранившихся бревен с размером уцелевшего сруба, эксперт предположил, что утрачено два восьмерика. Тогда же разработали два плана реставрации. Первый предполагал восстановление тесовых кровель, а главу и барабан следовало покрыть лемехом. Второй вариант предлагал ориентироваться на фотографии начала XX века. Кроме того, согласно обоим реставрационным планам было необходимо отказаться от обшивки здания, разобрать паперть, прирубленную в конце XIX века, внутри клетей поставить лестницу, а с запада присоединить крыльцо. Вот только на реализацию всех этих идей средств не было.

▼ Церковь Дмитрия Солунского Цыпинского погоста. Фото И. И. Бриллиантова. Начало XX века.

▼ А это — все, что от нее осталось.

«Венецианская хартия»

Выдержки из «Международной хартии по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия)»

Монументальные произведения искусства, несущие духовные послания прошлого, остаются в современной жизни живыми свидетелями вековых традиций народов. Человечество с каждым днем все более осознает общечеловеческую ценность памятников, рассматривает их как общее наследие и перед лицом будущих поколений признает совместную ответственность за их сохранность...

Определения

Понятие исторического памятника включает в себя как отдельное архитектурное произведение, так и городскую или сельскую среду, носящие характерные признаки определенной цивилизации, особого пути развития или исторического события. Оно распространяется не только на выдающиеся памятники, но также на более скромные, приобретающие с течением времени значительную культурную ценностью.

Консервация

Консервация памятников предполагает, прежде всего, постоянство ухода за ними...

Памятник неотделим от истории, свидетелем которой он является, и от окружающей среды, где он расположен. Следовательно, перемещение всего памятника или его части не должно допускаться. Перемещение возможно в том случае, если это необходимо для сохранения памятника или может быть оправдано высшими национальными и международными интересами...

Реставрация

Реставрация должна являться исключительной мерой. Ее цель — сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Оно основывается на уважении исторической сущности и подлинности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза; ...

В случае, если традиционная техника окажется непригодной, укрепление памятника может быть обеспечено при помощи современной технологии консервации и строительства, эффективность которых подтверждена научными данными и гарантирована опытом.

Наслоения разных культур, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации...

Дополнения могут быть допустимы только в том случае, если они оставляют нетронутыми все примечательные части здания, его традиционное окружение, равновесие композиции и взаимосвязь с окружающей средой.

Исторические достопримечательные места

Исторические достопримечательные места должны быть местом особой заботы, необходимой для сохранения их целостности и обеспечения благоустройства, приспособления и улучшения их использования.

▲ *Еще один из местных памятников на фотографии начала XX века. Это часовня Александра Невского на Роскиной горе.*

▲ *На Цыпинском погосте сейчас есть еще часовня, привезенная сюда из деревни Пасынково.*

Регистрация общины

В 1999 году при церкви Илии Пророка в Цыпине зарегистрировали общину. Приходской совет и Кирилло-Белозерский музей договорились было о совместных действиях по восстановлению храма. Но в то непростое время вопрос с финансированием стоял по-прежнему остро: энтузиасты, даже при поддержке сотрудников музея, могли сделать не так уж много. Благодаря помощи одного из благотворителей стало возможным расчистить церковную территорию, вывезти скопившийся за десятилетия заброшенности мусор. После этого приступили к так называемому первичному архитектурному исследованию культурного слоя вокруг Ильинской церкви.

На следующем этапе храм перекрыли временной кровлей и закупили оборудование, которое позволило бы начать замену сгнивших венцов в основании здания. Также созвали рабочую комиссию, которая должна была досконально изучить реальное состояние церкви. В итоге специалисты постановили: «Считать наиболее целесообразной полную разборку сруба с предварительной маркировкой и последующей сборкой». Но тут вдруг «коса нашла на камень» в лице

▲ *Северный фасад церкви до реставрации. 2003 год.*

▲ *Угловое соединение второго восьмерика.*

руководителя приходского совета. Он блокировал все решения, парализовал работы, не подпускал к церкви реставраторов и разворачивал машины с оборудованием. Противостояние дошло до того, что специалистам пришлось обращаться за помощью к епископу Вологодскому и Великоустюжскому Максимилиану!

В результате переработать проект реставрации и согласовать его во всех инстанциях удалось лишь к 2003 году. И уже в феврале этого года началась подготовка: организация площадки для работ, создание условий для строителей и реставраторов, заготовка леса. В марте департамент культуры Вологодской области дал отмашку, и через месяц специалисты начали маркировку и разборку храма.

Аварийная церковь

В сборнике «Церковь Пророка Илии на Цыпинском погосте», составленном М.Н. Шаромазовым и посвященном восстановлению храма, так описывается состояние постройки на 2003 год: «Храм представлял собой руинированный объем, сохранивший только нижний восьмерик. Второй и третий восьмерики разобранные лежали рядом. Над восьмериком была временная кровля. Повсюду имелись следы протечек... Восьмерик имел общий наклон на северную стену в результате проседания фундамента. Консоли прогнулись, угрожая падением стен галереи. При этом стоило многих усилий убедить Методический совет Министерства культуры в необходимости осуществления реставрации методом полной переборки». К тому же часть местных жителей продолжала противиться решению ученых — мол, как они смеют трогать «намоленные бревна».

Начало работ

Начались бесконечные суды, разбирательства и проверки, но вопреки всему работы шли, даже несмотря на отсутствие нормальных подъездных дорог и стабильного электроснабже-

Процесс разборки. Июль 2003 года.

Церковь в процессе реставрации. Июнь 2007 года.

ния. В результате все бревна до высоты последнего восьмерика поднимали, как отмечает М. Н. Шаромазов, «исконным русским способом — веревки, слеги и физическая сила».

Как уже отмечалось выше, специалисты первым делом промаркировали все элементы постройки, провели фотофиксацию и обмеры. Кроме того, все обнаруженные в процессе этих работ особенности храма тщательно зарисовывались. Так, оказалось, что согласно первоначальному плану Ильинской церкви, вход в нее предполагался через висячее крыльцо. Но, видимо, уже в процессе строительства зодчие решили внести изменения и организовать две дополнительные симметричные клети для лестниц.

Затем специалисты установили, что более ста лет с момента постройки церковь простояла без какого-либо существенного ремонта. Серьезные переделки начались лишь в 1860 году. Тогда у церкви появились обшивка, паперть с новой лестницей с западной стороны здания, а также ленточный фундамент из валунов. Строители XIX века растесали все окна и дверные проемы и обтянули храм изнутри холстами с росписями. Кроме того, одновременно было решено сделать потолки в алтаре и притворе сводчатыми, а кровли — металлическими. Вероятно, тогда же на храме установили главу нынешнего вида.

Следующий ремонт провели в 1914 году. Это выяснилось при разборке паперти, когда на соединении двух балок вдруг обнаружили надпись: «Ремонт сей церкви Харитонов 1914 года июня месяца. Василий Васильевич Харитонов, деревня Захарьино». Тогда в церкви обновили полы, лестницы, а также подвели дополнительные бревна под галерею.

Проанализировав все полученные данные, специалисты смогли решить, какими методами и с помощью каких технологий реставрировать Ильинскую церковь. Ведь все, что касается восстановления памятников архитектуры, давно прописано в различных международных документах. Для наглядности мы приводим выдержки из основных решений, а пока вернемся в Цыпино и снова дадим слово М. Н. Шаромазову. Он рассказывает, что специалисты решили оставить несколько нижних венцов для разметки и установки окладных. «Новые бревна укладывали поверх старых с тем, чтобы не ошибиться в размерах. Затем уже замкнутый новый венец вывешивался, а старые гнилые бревна выпиливались и убирались... При устройстве фундаментов были обнаружены многочисленные остатки поврежденных захоронений». Оказалось, что их повредили еще в процессе организации фундамента в 1860 году.

«Ювелирная» работа

Не будем подробно описывать все детали долгого и кропотливого процесса реставрации — они интересны и понятны только специалистам. Скажем лишь, что когда на объект нагрянула очередная проверка, эксперты только ахнули: «Это же ювелирная работа!»

▲ Церковь Сергия Радонежского и Кузнечная башня, 2007 год.

Столь высокая оценка объяснима — реставрация Ильинской церкви реализовывалась в полном соответствии с принципами Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданного еще в 1964 году по инициативе ЮНЕСКО. Кроме того, руководивший восстановительными работами известный советский архитектор и глава взявшейся за это дело организации «Реставрационный центр» А. В. Попов блестяще владел «не только теорией, но и ремеслом». «Он „читает“ памятник, как книгу, и, соответственно прочтению строит свое видение того, как следует поступить в том или ином случае. В его подходе к реставрации полностью исключаются произвол и вкусовщина», — подчеркивал М. Н. Шаромазов. А ведь это так важно! Известно немало случаев, когда рабочие во время реставрации того или иного объекта портили или уничтожали какие-нибудь важные детали из-за элементарного невежества. В самом деле, их задача состоит не в соблюдении архитектурных тонкостей, а

▲ Музей истории города и района.

▲ Гостиная. Музей истории города и района.

▼ Вид на ансамбль Ферапонтова монастыря со стороны Бородаевского озера.

Ансамбль Ферапонтова монастыря.

в исполнении «техзадания». В случае же с Ильинской церковью строители никогда не оставались без надзора архитектора. А. П. Мальцев неотступно находился на строительной площадке. Он не только руководил работами и «надзирал», но и лично участвовал в этом тяжелом процессе — «работал топором и прочим плотницким инструментом, наставлял рабочих и разгадывал тайны своих предшественников».

Наконец, хотелось бы привести еще одно высказывание, дающее очень точную оценку всей проделанной в Цыпине работе. Томский архитектор П. Ю. Рачковский, ознакомившись с материалами, касавшимися восстановления цыпинской церкви, написал А. В. Попову: «Я бы... объявил Вас национальным достоянием!»

Сохранить историческую подлинность

Выдержки из «Принципов сохранения исторических деревянных построек» ИКОМОС (1999)

Цель этого документа состоит в том, чтобы определить основные и повсеместно применимые принципы и практику в области защиты и сохранения исторических деревянных построек с должным учетом их культурной значимости. ...С целью сохранения таких построек приняты следующие Принципы:

- признать важность деревянных построек всех периодов, как части культурного наследия мира;
- признать растущую нехватку исторических деревянных построек из-за их уязвимости, неправомерного использования и утраты навыков и знаний о традиционной конструкции и технологии строительства.

Вмешательство

4. Основная цель сохранения и консервации заключается в том, чтобы сохранить историческую подлинность и целостность культурного наследия. Каждое вмешательство должно быть основано на надлежащих исследованиях и оценках...

Ремонт и замена

9. При ремонте исторической постройки, замена древесины может применяться при должном уважении к соответствующим историческим и эстетическим ценностям, и где она является адекватным ответом на необходимость замены поврежденных или сгнивших элементов или их частей, или к требованиям реставрации. Новые элементы или их части должны быть изготовлены из того же вида древесины, с тем же или, если это уместно, с лучшим качеством, чем у заменяемых элементов. Там, где это возможно, это должно также включать в себя аналогичные природные характеристики. Содержание влаги и другие физические характеристики заменяемой древесины должны быть совместимы с существующей конструкцией. Мастерство и строительные технологии, включая использование отделочных инструментов или механизмов, должны, где это возможно, соответствовать тем, какими пользовались первоначально. Гвозди и другие вторичные материалы там, где это уместно, должны копировать оригинальные. При замене частей элементов, если это уместно и совместимо с конструкционными требованиями, нужно использовать традиционные деревянные соединения для сращивания новых и существующих частей.

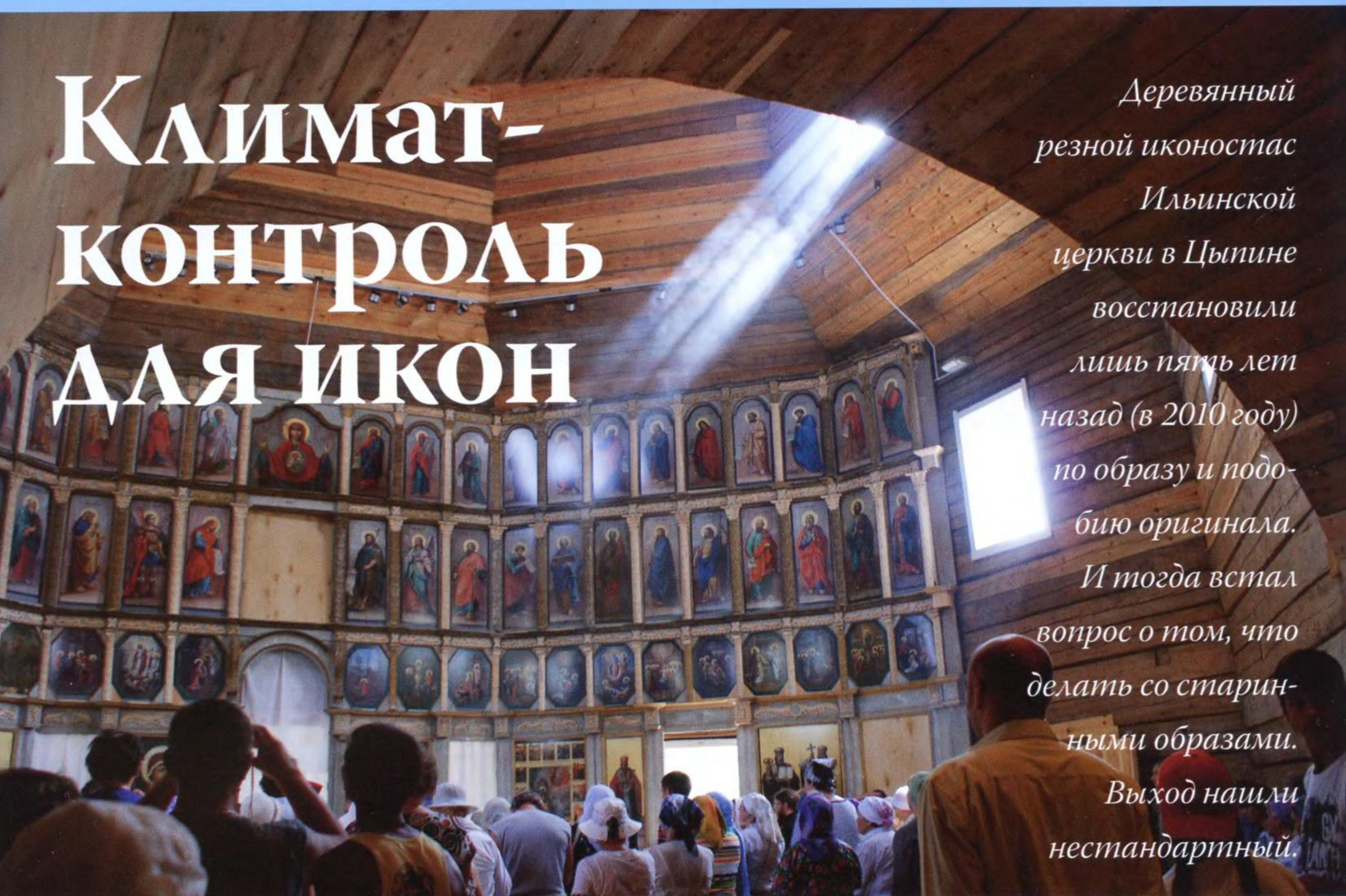
10. ...Копировать естественное разрушение или деформации заменяемых элементов или их частей нежелательно. Соответствующие традиционные или хорошо проверенные современные методы могут быть использованы для достижения сходства окраски старых и новых элементов с учетом, что это не будет ухудшать или повреждать поверхность деревянных элементов.

11. Новые элементы или их части должны быть отмечены дискретно, резьбой, горячим клеймом или с помощью других методов, так чтобы они могли быть определены позднее...

13. Современные материалы... должны выбираться и использоваться с осторожностью, и только в тех случаях, когда прочность и конструкционное поведение материалов и строительной техники были успешно доказаны в течение достаточно длительного периода времени. Инженерные сети, как, например, отопление и пожарная сигнализация... должны быть установлены с учетом исторического и эстетического значения постройки или достопримечательного места.

Климат-контроль для икон

Деревянный резной иконостас Ильинской церкви в Цыпине восстановили лишь пять лет назад (в 2010 году) по образу и подобию оригинала. И тогда встал вопрос о том, что делать со старинными образами. Выход нашли нестандартный.

▲ Служба в Ильинском храме.

Древние иконы держать в храме было нельзя — обеспечить необходимый климатический режим там невозможно, а значит, все капризы погоды в скором времени пагубно отразятся на уникальной живописи. И специалисты приняли весьма необычное решение: подлинные иконы и некоторые предметы интерьера, такие как, например, серебряное паникадило, отправить в экспозицию музея, расположенного на территории Кирилло-Белозерского монастыря. А вместо оригиналов поместить в иконостас фотокопии.

Главной храмовой иконой, бесспорно, является образ Святого пророка Илии. Написанная во второй половине XIX века, а точнее, в 1860—1870-е годы, она имеет довольно большие размеры: в высоту 117 сантиметров, в ширину — 54,5. В аннотации к этому образу содержится следующее описание святыни: «Дерево, две доски с двумя врезными встречными шпонками, тонкий левкас, масло, золочение». На нас смотрит величественный и грозный пророк, ревностный поборник чистоты веры и ярый борец с идолопоклонничеством во всех его проявлениях.

Илия жил в IX веке до нашей эры. Иногда его называют Илией Фесвитянином в честь города, откуда он был родом. Самым, пожалуй, широко известным эпизодом из его жизни является борьба с одним из израильских царей по имени Ахава, насаждавшим на своей земле культ языческого бога Ваала, которая закончилась победой Илии.

Пророка Илию почитают практически во всех религиях. В исламе это праведник Ильяс, отправленный к израильтянам. Среди прочего, он обладал даром врачевания, ему были подвластны выпадавшие (или не выпадавшие) на землю осадки.

В Ветхом Завете описано немало чудес, совершенных Илией для подтверждения всемогущества Бога. И иудеи, и христиане верят, что пророк был взят живым на небо, вознесшись туда на огненной колеснице. Также верят, что Иоанн Предтеча однажды проповедовал «в духе и силе Илии» и что почитаемый пророк снова вернется на грешную землю незадолго до второго пришествия Христа. Еще в Священном Писании содержится эпизод, когда по велению Бога птицы и ангелы стали приносить Илии еду. Кроме того, именно Илия вместе с другим пророком — Моисеем — был удостоен чести присутствовать при Преображении Господнем.

Интересно, что в славянской народной традиции Илию иногда отождествляют с русским богатырем Ильей Муромцем. В память о том, как он умел насылать неурожаи, святому молятся о дожде и почитают его как повелителя грома и плодородия. Недаром в русском народе о проро-

▲ *Крестный ход в Цыпино.*

ке Илии сложено немало поговорок: «Илья грозы держит, Илья хлебом наделяет», «Илья лето кончает, жито зажинает; первый сноп — первый осенний праздник», «На Илью до обеда лето, а после — осень», «Илья Пророк — косьбе срок», «С Ильина дня ночь длинна и вода холодна», «До Ильи мужик купается, а с Ильи — с рекой прощается».

Как ни странно, Илии пророку «нашлось место» и в современном мире технического прогресса. В наши дни его особо почитают военные — как покровителя воздушно-десантных войск и вообще всех авиаторов. Ведь недаром он и сам ездит по небу на огненной колеснице!

В Греции вершины многих гор принято называть в честь святого Илии, а также ставить там часовни в его честь. Самая известная из них, пожалуй, вершина Тайгета, которую уже с XVIII века местные жители стали величать горой Святого Илии. В день памяти пророка туда стекаются сотни паломников, разводят костры и бросают в огонь ладан. Рассказывают, что как только вспыхивает огонь на вершине, жители окрестных деревень тоже зажигают ворохи сена и соломы, пляшут и прыгают через них.

Бог — Илии

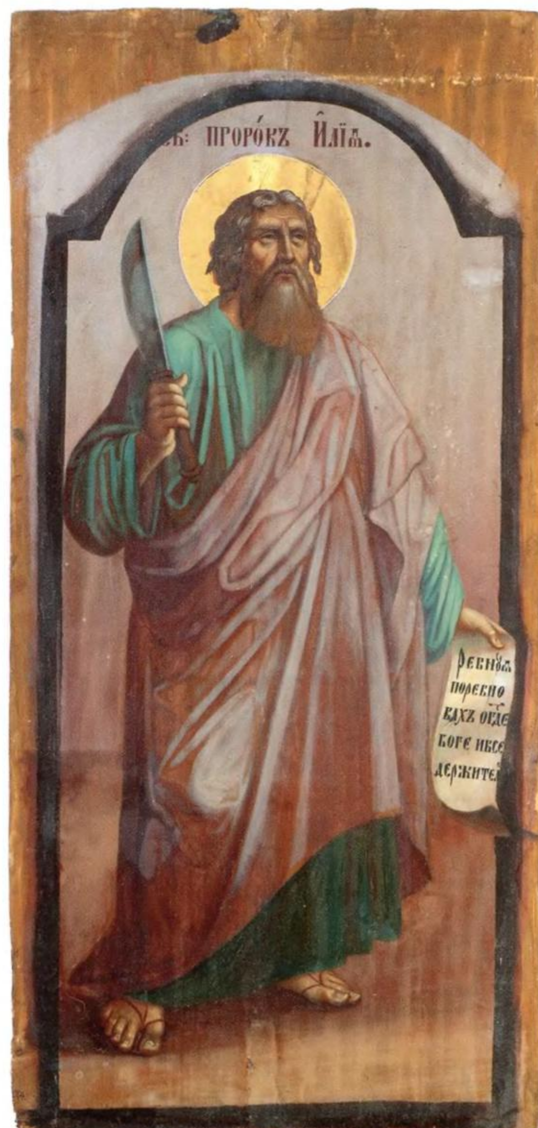
Не сокрушайся, Мой Пророк!
На все есть час, на все есть срок;
Пускай, кичась, растет порок:
Будь зло добру в святой урок!
Но не грусти! Твой Господин
Здесь не совсем еще один,
Не все пошли к Ваалу в сети!
Есть тайные у Бога дети,
Есть тайный фимиан сердец,
Который обонять мне сладко!
Они бегут ко Мне украдкой,
И я являюсь втайне к ним;
И их лелею, просветляю
Высоким, истинным, святым!

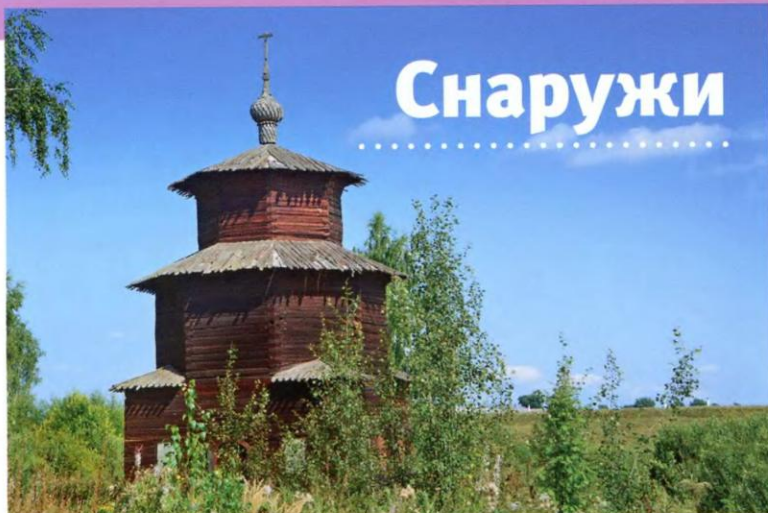
Илия — Богу

Мы ждем и не дождемся сроков
Сей бедственной с нечестьем при:
Твоих зарезали Пророков,
Твои разбили алтари!
Проснись, Бог сил! Заговори!
Нет места для Твоей святыни,
И я теперь жилец пустыни,
Я плачу пред тобой один!
А Ты им терпишь, Властелин
Земли, морей и облаков!
Ты терпишь от Своих рабов!

Ф. Глинка, 1826 или 1827 г.

▶ *Образ Илии пророка.*

Без права на утрату

Ильинская церковь — уникальный памятник, спасенный реставраторами от полного разрушения. Их подвиг тем более ценен, что самые близкие аналоги цыпинского храма безвозвратно утрачены, а постройки подобного типа в других регионах разительно отличаются от шедевра Вологодской земли.

▲ *Новгородская интерпретация, современная вологодской: Никольская церковь из деревни Высокий Остров, музей-заповедник «Витославицы».*

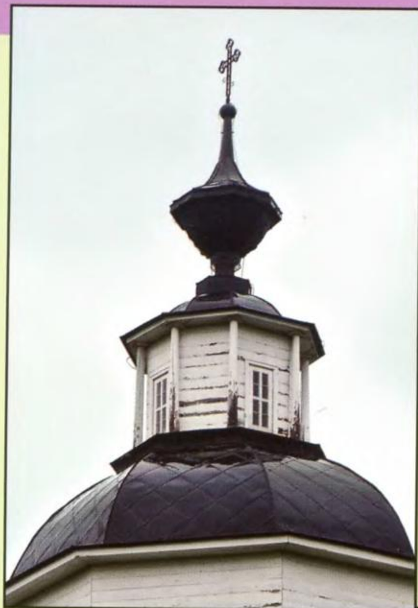
▲ *Так строили деревянные ярусные храмы в Костромской губернии. Экспонат музея «Костромская слобода», приблизительно конец XVIII века.*

Специалисты отмечали внешнюю схожесть цыпинской церкви с тремя другими ярусными деревянными храмами Вологодской области, расположенными в близлежащих районах. Речь идет о трех несохранившихся церквях, посвященных Рождеству Богородицы: в селе Поповка-Каликинская (1783 год, Вожегодский район), в селе Межурки (1792 год, Харовский район) и в селе Лукачево (1793 год, Усть-Кубенский район). Действительно, они похожи; этот факт плюс географическая близость четырех памятников друг к другу навели даже на мысль, что все храмы могли быть построены одним мастером или одной артелью. Хотя по времени разлет более чем значительный — почти сорок лет от 1755 года постройки Ильинской церкви; это значительный срок «в масштабе одной жизни», учитывая, что зодчему необходимо было время для освоения своего дела… Ну и кроме того, произведенный исследователями анализ останков обрушившейся Богородицкой церкви из Поповки-Каликинской показал: сходство с цыпинским храмом чисто композиционное — не более того. По конструктиву больше различий.

Тем не менее налицо выработанный на Вологодчине узнаваемый иконографический тип ярусного деревянного храма. Характерный именно для данного региона. Хотя здесь надо сделать оговорку: региональная привязка именно к Вологодчине достаточно условна, корректнее было бы говорить о «Кирилловском регионе». Это сейчас район относится к Вологодской области — уезд относился к Новгородской губернии! И нечто «условно-подобное» цыпинской церкви можно увидеть в новгородском музее деревянного зодчества «Витославицы» — Никольская церковь из деревни Высокий остров. Это, конечно, и близко не копия, «северные» трактовки зримо отличались от «северо-западных» (хотя бы тем, что у высокоостровской церкви есть интегрированная в общий объем колокольня, не говоря уже о других, заметных лишь специалистах, различиях). Еще менее похожа также «регионально близкая» часовня из деревни Притыкино Шарьинского района Костромской области (ныне в музее деревянного зодчества Костромы). Вроде бы есть и «башнеобразность», и восьмерик на четверике, однако… И уж совсем по-иному выглядят ярусные церкви Залесья (пример — храм из суздальского музея деревянного зодчества).

▼ *Суздальский музей деревянного зодчества и крестьянского быта. Преображенская церковь из села Козлятьево. Тоже ярусный храм и, между прочим, всего на год моложе Цыпинского. Но какая разница в архитектурной трактовке!*

Главка

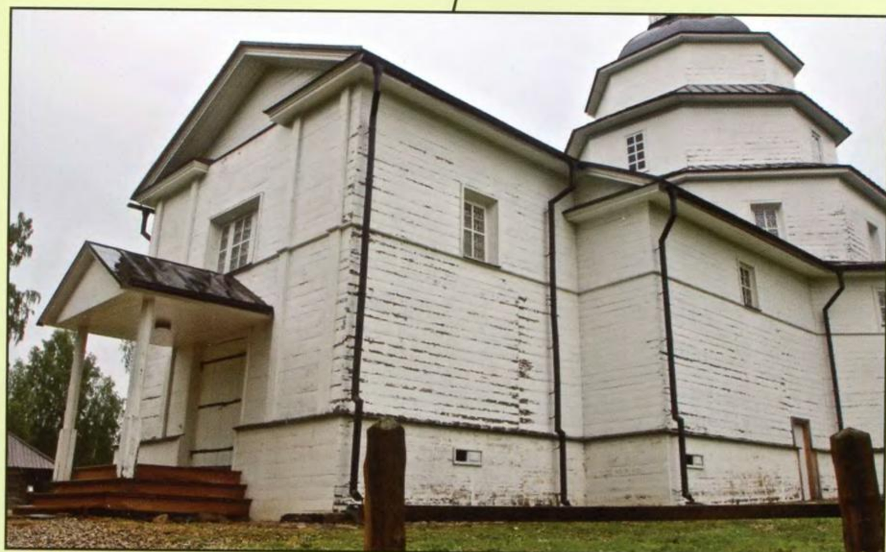
Главка цыпинской церкви — предмет дискуссии о том, насколько она аутентична. Как известно по старым снимкам, такая маленькая фигурная главка в духе барокко венчала церковь в Поповке-Каликинской, а вот у двух других вышеупомянутых памятников была вполне традиционная деревянная «луковица». Впрочем, с точки зрения «потребителей прекрасного» это — вопрос второстепенный, главное, безусловно, — сохранение выдающегося памятника.

Восходящие восьмерики

Ярусную «башню» церкви составляют установленные на крещатое основание три приземистых, широких, по мере восхождения последовательно уменьшающихся в сечении восьмерика. Кстати, вышеупомянутые несохранившиеся деревянные храмы Вожегодского, Харовского и Усть-Кубенского районов были куда более «башнеобразными» за счет увеличения высоты восьмериков и даже добавления дополнительного яруса!

Обзорная площадка

Трапезная и паперть

Архитектор-реставратор Игорь Шургин писал о паперти Ильинской церкви: она «...не включена в единый объем основного сруба здания... высоко над землей опирается на консольно выступающие бревна сруба. Поэтому первоначально на паперть, вероятно, вело высокое наружное крыльцо. Только позднее первоначальное крыльцо и западные консоли были сломаны, и вместо них под углы паперти Ильинской церкви поставлены срубы для размещения в них лестниц внутреннего входа».

Церковь Илии Пророка

Цыпино

(Вологодская обл.)

Внутри

▲ *Оригинальный «панорамный» иконостас Ильинской церкви. Иконы — репродукции, оригиналы в музее.*

ВОСХИТИТЕЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ интерьера деревянных многоярусных храмов является открытое на всю высоту «пирамиды восьмериков» небо. Это именно то, чего незнакомые с особенностями деревянной архитектуры люди часто ждут и не получают от северных «шатровок». Дело в том, что в таких храмах потолок-небо, по традиции, ставился ниже шатра, и таким образом вся высокая конструкция оказывалась чисто декоративной, работающей на экстерьер; внутри же подшатровой части храма потолки подчас бывали лишь ненамного выше, чем в трапезной. Традиция ярусного храмостроения предполагала, что перекрытий между ярусами восьмериков не будет. Церкви получались словно бы распахнутыми вверх; это хорошо видно на примере цыпинского храма: поэтапно восходящий криволинейный «как-бы-шатер» создает захватывающую дух перспективу, оживленную выразительной игрой светотени, которую обеспечивают маленькие окошки восьмериков. Эффект еще более подчеркивается на контрасте с низкой — и довольно узкой! — трапезной. Насчет высоты все понятно, но почему узкой? Снаружи она кажется довольно широкой, шире основного объема... Дело в том, что к трапезной справа и слева как бы «подвешены» на выступающих бревнах-консолях крытые галереи папертей, после обшивки церкви досками создавшие иллюзию единого объема. На самом деле это совершенно не так. История вологодского деревянного храмостроения знает примеры, когда внешние галереи интегрировались в основной сруб, известны также примеры строительства собственных срубов для галерей. Создатели же Ильинской церкви выбрали «консольный» способ — конструктивно простой, но не гарантирующий, однако, от провисания консолей и всей конструкции папертей.

▲ *Уникальная черта ярусных деревянных церквей: «небо» у них продолжается во всю высоту поставленных друг на друга срубов.*

Стоит сказать несколько слов о характере самого сруба — это тоже одна из необычных особенностей Ильинской церкви. Особенности эти скрыты под дощатой обшивкой, поэтому их не заметишь, изучая внешний облик храма. Так вот, исследователи отметили, что основная часть сруба сложена «в обло», то есть с выступающими остатками бревен по углам, а вот галерея и верхний восьмерик срублены «в лапу», без остатка. В то время это был новый прием для народной деревянной архитектуры; своеобразие Ильинской церкви как раз в сочетании в одной постройке и традиционного «дедовского» приема, и новаторского. И ведь органично получилось!

Пространство православного храма

▲ *Исаакиевский собор. Тимпан северного фронтона «Воскресение Христа».*

ТИМПАН — архитектурный термин, обозначающий внутреннее поле фронтона или щипца (вимперга), а также закомары. Соответственно, форма тимпана, как правило (но не обязательно), повторяет форму архитектурного элемента, к которому он относится. Прием заимствован из Древнего Египта как европейской (античной и христианской), так и восточной (мусульманской) архитектурной школой. Функция тимпанов — чисто декоративная, здесь могут размещаться пластические, барельефные, мозаичные и прочие изображения. Например, на данном фото изображена скульптурная группа «Воскресение Христа» в тимпане северного фронтона Исаакиевского собора в Петербурге.

ТОСКАНСКИЙ ОРДЕР — один из архитектурных ордеров, возникший в античном Риме в начале нашей эры. Фактически это сильно упрощенный дорический ордер, с гладким фризом (как известно, дорический фриз украшался чередующимися триглифами и метопами, часто с рельефами) и такими же гладкими, без вертикальных желобков-каннелюр, колоннами. Ордер получил распространение в архитектуре классицизма и позже ампира, когда требовалось создать ощущение максимальной строгости, либо придать сооружению величественный вид в условиях ограниченных средств.

ТРАНСЕПТ — термин, возникший в эпоху раннехристианских храмов: поперечный неф базиликального сооружения, пересекающий основной неф под прямым углом. Таким образом, план постройки приобретает вид креста. Средокрестие — место, где трансепт пересекает неф, — становится при этом композиционным центром храма, увенчанным куполом или шпилем. Термин «трансепт» в чистом виде применим к западной христианской архитектуре. К постройкам православной архитектурной традиции (например, крестообразные в плане классические соборы) термин может применяться с известной долей условности.

▼ *Тосканские колонны Духовской церкви в селе Шкинь, под Коломной.*

▼ *Южный фасад трансепта Собора Парижской Богоматери, Париж, Франция.*

Уездный город

Цыпина гора, наряду с горой Маурой, городом Кирилловым, селами Ферапонтовым и Горицами, — одна из «ключевых точек» обширного национального парка «Русский Север», расположенного в Кирилловском районе Вологодской области (в прошлом Кирилловский уезд Новгородской губернии). Районный центр — традиционно самое посещаемое место популярного туристического маршрута. С памятниками архитектуры и святынями Кирилло-Белозерского монастыря читатель познакомился в одном из предыдущих выпусков журнала; теперь на очереди собственно город.

Кирилло-Белозерский монастырь. Фото С. М. Прокудина-Горского.

Строго говоря, человечье поселение на месте нынешнего города Кириллова существовало фактически столько же, сколько и Кирилло-Белозерский монастырь. Это была «подмонастырская слобода», довольно крупная, как и приличествовало богатой обители, а главное — быстро растущая. К середине XVIII века здесь уже жило более трехсот семей, работали мельницы и кузни, имелись значительные ремесленническая и купеческая «прослойки». Торговали с Ярославлем и Вологдой, свои товары предлагали в Москве и Санкт-Петербурге.

Неудивительно, что когда в ходе административной реформы Екатерины II обширным землям, лежащим между Вологдой и Белозерском, потребовался уездный центр, таковым была избрана слобода Кирилло-Белозерского монастыря, получившая городской статус и имя — Кириллов. Таким образом, «де-юре» Кириллов едва ли не самый молодой из исторических городов Русского Севера. И прежде (с хозяйственной точки зрения), и ныне (уже с точки зрения туристической) он рассматривался и рассматривается как своего рода «довесок» к знаменитому монастырю: гости города посещают в первую очередь именно Кирилло-Белозерскую обитель и... больше ничего. Кто-то торопится заскочить еще в Ферапонтово, кому-то надо спешить на обратный автобус в Вологду, а кого-то привез теплоход, и чтоб не отстать, позарез надо возвращаться на пристань Горицы. Кириллов — город, а не монастырь — познается в лучшем случае по остаточному принципу. Справедливо ли это? Конечно, по сравнению с Кирилло-Белозерским монастырем, памятником мирового уровня, городок наследием, скажем так, не балует. Но стоит ли, оценивая жемчужину, упускать из виду оправу? Тем более что рядовая застройка города обеспечивает монастырю неплохой «бэкграунд».

Памятный знак в честь присвоения Кириллову городского статуса.

Городской собор

Красная нить, духовные и структурные центры, основа архитектоники русского православного города — его храмы. К сожалению, городские храмы Кириллова сохранились куда хуже, нежели монастырские. Немуд-

▲ *Вид Кирилло-Белозерского монастыря с севера, через озеро.*

рено — они достались не музею, а в лучшем случае автопредприятию.

Прямо у стен Кирилло-Белозерского монастыря располагается Казанский собор. В советское время он был обезображен нецелевым использованием, до революции был кафедральным храмом города… А еще раньше, во второй половине

▲ *Казанский собор на снимке С. М. Прокудина-Горского.*

▲ *Казанский собор — современное состояние.*

XVII века, церковь, предшественница нынешней, принадлежала монастырю — по крайней мере, значилась в его описи. Согласно этому документу, здание было деревянным, «верхи шатровые». Судя по всему, на исходе века это строение заменили каменным и передали подмонастырской слободе. После того как в 1776 году Кириллов стал уездным городом, Казанскую церковь сделали собором.

К рубежу XVIII—XIX веков старый холодный храм перестал удовлетворять нужды верующих, и причт начал ходатайствовать о постройке новой отапливаемой церкви и колокольни. Через некоторое время встал вопрос и о холодном храме. Работы по теплому храму и колокольне закончились к 1813-му, а уже в 1819-м было получено разрешение на строительство холодного храма.

По данным Кирилло-Белозерского музея, автором проекта мог быть Александр Иванович Старов — сын знаменитого зодчего И. Е. Старова. Такое «происхождение», безусловно, отразилось в облике храма — он монументален и импозантен, выгодно отличается от типовых проектов того времени (увы, их эпоха уже наступала). Сооружение крестообразное в плане, его западный фасад смыкается с восточной оконечностью частично сохраненного теплого храма; таким образом, зимняя церковь как бы играет роль трапезной летнего собора. Могучие классические портики, каждый с четырьмя колоннами, сгруппированными попарно, и массивная ротонда с полуциркульными окнами — вполне в духе столичной моды, в этом плане кирилловский собор шел в ногу со временем. Обычно в провинции, как известно, наблюдалось изрядное «запаздывание стиля», так, в костромской глубинке весь XVIII век строили традиционные пятиглавые храмы-«корабли», а на просторах Сибири и в XIX столетии возникало очень даже своеобразное

▲ *Вознесенская церковь — самое старое каменное сооружение города вне монастырских стен.*

и высокохудожественное, без стилевых «вырождений», барокко.

Строился ныне существующий Казанский собор около пяти лет; судя по имеющейся информации, отделку закончили к 1825 году. Здание в целом вышло строгим, даже суховатым (возможно, по проекту предусматривался скульптурный декор, по каким-то причинам не установленный). Его выверенные формы несколько испортил капремонт второй половины XIX века, выполнявшийся местными умельцами и потому придавший ряду деталей черты упрощенного провинциализма, в частности, были сведены к примитиву капители, переделаны крыльца, а кровлю покрыли простым железом. В таком виде храм дошел до наших дней — с тем лишь исключением, что в 1935—1936 годах он лишился колокольни, трехъярусной, со шпилем. Ныне собор действует и медленно восстанавливается.

▲ *Церковь Двенадцати Апостолов. Состояние удручающее.*

Приходские церкви

Тяжелей пришлось Вознесенской церкви (той самой, «переоформленной» в автобазу). Она, хоть и сохранила колокольню, по сей день не передана верующим, и общее состояние ее — плачевное. А между тем это самое старое каменное сооружение Кириллова, не считая, конечно, монастырских построек, — 1798 год. В прежние времена здесь находилось кладбище (ул. Преображенского, 33 — по меркам небольшого уездного города довольно удаленный от центра район). Вознесенский храм выполнял одновременно функции и кладбищенского, и приходского. Также известно, что храм построен в том числе из кирпича, оставшегося от рухнувшей Косой башни Кирилло-Белозерского монастыря, так что, как говорится, материал еще древнее храма. Здание в целом выглядит более простым, нежели Казанский собор, однако так же, как и он, состоит из теплой и холодной части. Зимний храм посвящен Иоанну Воину, по этому посвящению церковь называли в городе, ходила даже специфическая кирилловская поговорка — «отправиться к Ивану Воину», то есть в последний путь.

С архитектурной точки зрения церковь — небольшая, прямоугольная в плане и какая-то «сундуковатая» в изометрии постройка, зрительно еще более утяжеленная размашистой рустовкой по углам и «плоским» пилястровым портиком. Колокольня, однако же, не лишена своеобразного изящества, северо-западный и юго-западный ракурсы «вытягивают» всю постройку. Как и Казанский собор, во второй половине XIX столетия церковь претерпела капитальный ремонт.

Совсем уж скорбно выглядит третий городской храм Кириллова — церковь Двенадцати Апостолов, расположенная в южной части города. Это также кладбищенский храм, построенный в 1830-е годы по «образцовому» проекту в стиле класси-

▼ *Кириллов глазами С. М. Прокудина-Горского.*

▲ *Здание уездного земства на Череповецком тракте (улица Гагарина).*

цизма. Громкое слово «образцовый» на самом деле значило «типовой», и храм действительно не обладал яркой архитектурной индивидуальностью. Что, разумеется, отнюдь не было поводом закрыть и обезобразить его в советское время, лишить колокольни, превратить в электроподстанцию, в этом качестве она существует (доживает?) и сегодня.

Гражданская архитектура

Вместе с городским статусом и гербом Кириллов получил и регулярную планировку. Надо отметить, что авторы данного конкретного планировочного проекта голову долго не ломали, а просто разлиновали пространство к востоку и югу от монастыря идеально ровными прямыми с севера на юг и с запада на восток. Образованные этими «авеню и стритами» кварталы создают основу градостроительного плана и поныне.

Главный «меридиан» Кириллова, ось север-юг, как бы отчеркивающая город от монастыря и создающая городу «парадную фасаду», — это две идущие параллельно улицы Гагарина (бывший Череповецкий тракт) и Гостинодворская. Собственно, именно эту «парадную фасаду» видят гости Кириллова, поднявшись на монастырскую музейную колокольню. Этот вид был запечатлен многочисленными фотохудожниками, от С. М. Прокудина-Горского до безвестных туристов современности. Западная улица — Гагарина — на Череповец больше не ведет и сходит постепенно на нет по пути на юг, утыкаясь в Волго-Балт. В Череповец кирилловцы теперь ездят по новой дороге Р 5. А на улице сохранился ряд памятников архитектуры регионального значения. В их числе — аскетичные по архитектуре здания уездного земства (№ 97) и казенного ведомства (№ 129), оба — XIX век, а также выделяющийся в общей массе дом Никитской (№ 133) начала XX века — характерная примета того времени, когда даже рядовую застройку стремились сделать максимально «нерядовой». Так и дом № 133 — низ каменный, верх деревянный — вроде и не хватает с архитектурного неба звезд, а меж тем все эти бесхитростные украшения окошек указывают на то, что хозяевам дома хотелось сделать свое жилище по возможности более приметным в городской среде. И удалось, в известной степени — достаточно сравнить жилой дом с казенными.

▲ *Дом Никитской. Все-таки жилые дома выглядят как-то… живее, что ли, чем общественные здания.*

Восточней улицы Гагарина проходит Гостинодворская. Между ними —

▲ Дом Валькова на Гостинодворской улице.

▲ Дом Копейкина. Строгий классицизм, опоздавший на четверть века, не меньше.

обширный парк, а единственная застроенная по красной линии сторона Гостинодворской представляет собой отличный портрет небольшого уездного городка. И направо, и налево тянутся двухэтажные купеческие домики… №11 — дом Валькова, середина XIX века, богато — для проекта эпохи классицизма — декорированный: тут и богатая (до избыточности!) рустовка, и достаточно вольно трактованное оформление окон… В противовес ему №14 — дом Копейкина — воплощенная строгость; он поменьше, но оформлен в точном соответствии с канонами классицизма, с четырехколонным портиком, ограниченной рустовкой и лаконичным оформлением окон… И это при том, что здание построено в третьей четверти XIX века, когда классицизм уже, мягко говоря, был на излете. Все-таки провинциальное запаздывание?

▲ Дом Андреева — кирилловская «многоэтажка».

А вот дом Андреева (Гостинодворская, №16) — целых три этажа, каменный первый, деревянный второй и деревянная же мансарда, обширная, о пяти окнах, под разорванным фронтоном. Дом №3 — тоже жилой особняк — поскромнее и весь деревянный. Длинное краснокирпичное здание 1914 года постройки между Гостинодворской и Гагарина — это Народный дом, выстроенный для городских общественных учреждений кирилловским купцом П. Симоновым. Фамильная усыпальница рода Симоновых находится на кладбище Кирилло-Белозерского монастыря…

Все эти, так сказать, «статусные», представительные постройки, формируют облик Кириллова как уездного города. Но каменные здания стоят в основном на двух вышеупомянутых, ближних к монастырю улицах-«меридианах», да еще на «параллели» — улице Преображенского, что ведет от монастырских ворот и Казанского собора к Вознесенской церкви и далее — на Ферапонтово и Вологду. Чем дальше от главных городских артерий, тем больше «частного сектора», стандартных деревянных домиков; уездный Кириллов здесь уступает Кириллову слободскому. Ну, или Кириллову — советскому райцентру: в зависимости от того, в какую сторону вы направитесь, можно выйти к кварталам с застройкой середины XX века. Но эта архитектура сугубо утилитарная, невыразительная и потому неинтересная; мы же можем порекомендовать читателю не терять времени и предпринять прогулку вдоль берега озера на север или на юг от монастыря: в сторону улицы Строителей или, скажем, Сиверской. Так, чтобы взглянуть на Кирилло-Белозерское чудо со стороны воды, через озерную гладь. Зрелище незабываемое, в чем предлагаем читателям убедиться на собственном опыте.

Ближняя округа

Ну и ближайшие окрестности, какое же без них знакомство с городом. Если из двух предложенных выше маршрутов путешественник выберет северный — тот, что связан с улицей Строителей, то через пару километров по этой самой улице можно выйти к горе Золотухе. Здесь стоит деревянная шатровая часовенка во имя Новомучеников Кирилловских.

▼ Народный дом.

Шесть куполов — по числу Новомучеников. Построена часовня в начале нашего века на месте расстрела Кирилловского архиепископа Варсонофия и настоятельницы Ферапонтова монастыря Серафимы (1918 год). При советской власти это место было основательно испоганено скотомогильником. Но уже в 1998 году (то есть еще до официальной канонизации кирилловских святых XX века) на Золотухе появился крест, а от монастыря стали ходить к нему крестным ходом. Сейчас традиция «выросла» до общерайонной, да еще и масса паломников из других городов приезжает.

Двигаясь дальше в сторону Гориц, попадаем еще на одну историческую гору — Мауру. По преданию, именно с ее вершины московский монах Кирилл — будущий преподобный Кирилл Белозерский — увидел то самое место, которое указала ему во сне Богородица для устроения монастыря… Камень, на котором стоял Кирилл, сохранился. Это так называемый следовик — на нем есть отпечаток, небольшое углубление, напоминающее человеческую ступню. И как все следовики, камень оброс легендами. Люди верят, что отпечаток — это след ноги преподобного. Кто-то даже пытается встать в это углубление босой ногой, чтобы исполнилось желание.

Во времена Прокудина-Горского на Мауре стояла простенькая часовня во имя Кирилла и Ферапонта Белозерских: деревянный кубик с четырехскатной кровлей и крестом. При Советах — ничего не стояло. В девяностые — поклонный крест. В нулевые — новодельная часовенка под старинное северное деревянное зодчество. В 2014 году часовня сгорела.

К югу от Кириллова, в селе Аксенове, достойна внимания Покровская церковь 1782 года. Очень добротное барокко в «северной» ипостаси — высокий граненый купол с люкарнами, вычурная фигурная главка, колокольня башенкой. Если бы не было Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей — была бы в числе главных достопримечательностей района.

▲ *Часовня Новомучеников Кирилловских.*

▲ *Покровская церковь в Аксенове — незаслуженно забытый памятник кирилловских окрестностей.*

«Неслучайные люди»

Так сложилось, что на протяжении более чем сотни лет, перед тем как приход Ильинской церкви в Цыпино был разогнан большевиками, все священники этого храма приходились друг другу родственниками. Предпоследнего батюшку звали Иван Бриллиантов. Фамилия известная далеко за рамками прихода.

Иван Иванович Бриллиантов. Петербург. 1910 г.

Иван Михайлович Бриллиантов родился в 1839 году. Окончив сначала Белозерское духовное училище, а затем Новгородскую семинарию, он принял сан и получил назначение в Ильинский храм. О его служении рассказывается в церковной ведомости за 1882 год (к тому времени отец Иоанн посвятил цыпинской церкви два десятка лет): «За ревностное прохождение пастырских обязанностей объявлено ему архипастырское благословление 1867 года октября 20 дня. За примерное поведение и усердную службу награжден набедренником в 1869 году. Назначен помощником благочинного 1870 года, избран депутатом по училищным делам 1871 года; баллотирован в члены Духовно-училищного правления… и был на епархиальном съезде вторично… За усердную службу награжден скуфьею. За значительный сравнительно с другими церквами сбор в кружку на бедных духовного звания объявлена благодарность Новгородского попечительства…»

Кроме всего вышеперечисленного, Иван Михайлович Бриллиантов на протяжении всего своего служения в Цыпине был наставником местной церковно-приходской школы. Это было учебное заведение с полувековой историей, и каждое трехлетие в ней обучалось по 25 мальчиков. Располагалась школа в том же доме, где жил сам Бриллиантов.

▲ *Дом Бриллиантовых.*

Дом священника

Дом Бриллиантовых в местной краеведческой литературе зачастую называют «усадьбой», хотя, как признается искусствовед Музея фресок Дионисия в Ферапонтове М. Н. Шаромазов, уклад жизни семьи сельского священника никоим образом не походил на усадебный. Ведь глава семьи получал весьма скудное жалованье, так что на женскую часть семьи ложилась обязанность вести хозяйство, в том числе натуральное. Сохранилось письмо, написанное братом отца Иоанна, в котором тот описывает будни семьи Бриллиантова: женщины хлопотали по дому, пряли лен, а также мережи для рыбной ловли, вышивали. Девочки ходили в ферапонтовскую или кирилловскую школы, а мальчики — в церковно-приходскую.

«При этом нужно помнить, — написано в той же церковной ведомости, — что духовное окормление прихода, безусловно, накладывало свой отпечаток: пропуская через себя боли и радости прихожан, венчая, крестя и отпевая их, батюшка наполнялся той глубокой житейской мудростью, выделяющей его из общего ряда жителей села. Надо помнить, что священники, особенно сельские, в то время были людьми не случайными, а из поколения в поколение несшие тяжелое бремя пастырского служения».

▲ *Иван Михайлович Бриллиантов (вероятно). Фото И. И. Бриллиантова, около 1894 года.*

Свободного времени у священника почти не оставалось.

Фотоаппарат

И тем не менее, даже при такой загруженности многие батюшки ухитрялись выкроить себе часик-другой на личные увлечения, как мы бы сказали сегодня — «хобби». Для Ивана Михайловича Бриллиантова таким увлечением стала фотография.

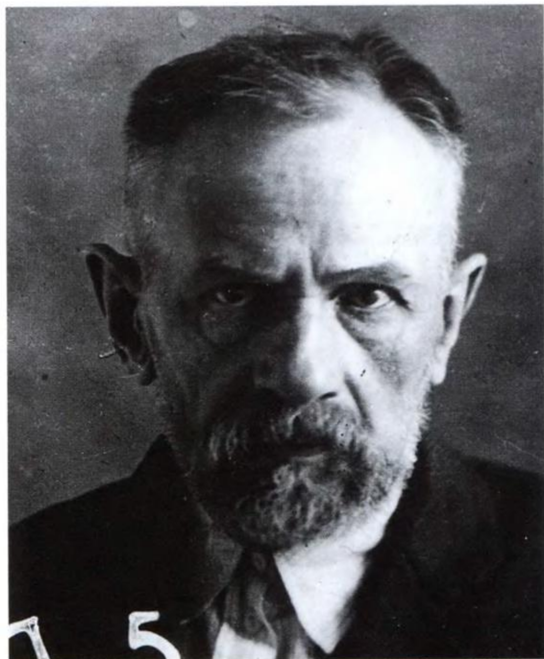
В семье священника фотоаппарат появился, вероятно, к концу 80-х годов XIX века. С тех пор Бриллиантов старался запечатлеть все, что видел вокруг: сельские и городские виды, семейную хронику, будь то свадьба кого-то из близких или просто варка варенья…

Скорее всего, кто-то из родственников сделал фотопортрет и самого Ивана Михайловича. На снимке запечатлен «мудрый, полный внутренней энергии священник, глаза которого наполнены теплотой и вниманием, свойственной лишь людям, посвятившим всю жизнь воспитанию детей. Возможно, не случайно он держит в руках книгу», — отмечает М. Н. Шаромазов. Между прочим, эту фотографию, которая долгое время хранилась в архивах Кирилло-Бело-

зерского музея, ранее считали просто снимком неизвестного священника. И лишь сравнительно недавно, еще раз тщательно изучив портрет, а также имеющиеся изображения Бриллиантовых-младших — Ивана Ивановича и Леонида Ивановича, специалисты пришли к выводу, что на фотографии изображен именно знаменитый цыпинский батюшка.

Бриллиантов-богослов

Один из сыновей Ивана Михайловича, Александр, избрал путь богослова. Он родился в 1867 году. Учился сначала в Кирилловском духовном училище, а затем в Новгородской

▲ Александр Иванович Бриллиантов. 1930 г. Фотография из уголовного дела.

семинарии. Там получил направление в столичную Духовную академию и занял первое место в списке ее выпускников. За работу «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены» Бриллиантову без экзаменов присвоили ученую степень магистра. Кроме того, Александр Иванович как лучший студент остался при Академии еще на год «для подготовления к занятию преподавательских вакансий». После этого он начал преподавать Закон Божий в нескольких училищах, а параллельно работать над диссертацией. Рецензенты высоко оценили как научную, так и литературную стороны его работы. Один из критиков написал в отзыве на диссертацию буквально следующее: «Над каждым серьезным русским богословским сочинением витает надпись — НЕ ДЛЯ МНОГИХ, — сочинение А. И. Бриллиантова хотелось бы, чтобы прочитало как можно больше людей». Молодому ученому тогда было всего 26 лет.

После этого Бриллиантов получил назначение в Тульскую семинарию, где преподавал историю и обличение церковного раскола, исполнял обязанности епархиального миссионера. Через несколько лет Александр Иванович вернулся в столицу, в родную академию, на кафедру истории древней церкви. Очень быстро он приобрел славу глубокого знатока своего предмета, его приглашали участвовать в разработке церковной реформы начала XX века, в епархиальных собраниях и даже Поместном Соборе 1917—1918 годов.

Свою научную деятельность Александр Бриллиантов продолжил и после Октябрьской революции. Он стал членом-корреспондентом Российской академии наук, начал читать лекции по истории Средневековья, совмещая преподавание с работой в Государственном архивном фонде, а также с лекциями в Богословском институте Петрограда вплоть до его закрытия в середине 1920-х годов. Примерно тогда же началась кампания против лучших «дореволюционных» ученых Академии наук. Травля эта коснулась и Бриллиантова. Формальным поводом послужило его выступление на заседании Русско-Византийской комиссии. По ее итогам в «Известиях» вышла статья об «оторванности Академии наук от реальных нужд трудового народа». Александр Иванович не выдержал травли и вышел на пенсию.

Между тем нельзя не упомянуть еще об одной сфере интересов Бриллиантова. Это библиотека Духовной академии. В студенческие годы он черпал там знания, потом тоже нередко занимался в ее залах, изучая труды зарубежных коллег, а также

▲ Свадьба Вениамина Ивановича Бриллиантова и Зои Васильевны Подобедовой. Фото И. И. Бриллиантова, 1920 год.

посвятил немало времени комплектованию ее фондов. В 1920-е годы Бриллиантов работал также и в Публичной библиотеке, как раз в то время, когда туда начали свозить собрания книг Духовной академии. Он изо всех сил пытался спасти хотя бы некоторые из бесценных фолиантов, но большая их часть все равно ушла в макулатуру.

Летом 1930 года Александра Ивановича арестовали по обвинению в «участии в контрреволюционной организации» академика Платонова (тоже из дореволюционных кадров Академии наук), «ставившей целью свержение власти и восстановление монархического строя». По тому же делу арестовали еще более ста ученых, среди них были Е. В. Тарле, С. В. Бахрушин, Б. М. Энгельгардт, Н. П. Лихачев и другие. Бриллиантова приговорили к ссылке с конфискацией имущества. До сих пор нет точных данных, где именно Александр Иванович отбывал ссылку.

Родственники полагают, что он был где-то на Беломорканале и скончался в 1933 году.

Бриллиантов-краевед

Еще один сын цыпинского батюшки — Иван Иванович Бриллиантов — тоже испытал немало на своем веку. Он родился в 1870 году; как и его брат, отлично закончил Духовную академию. А потом совмещал должности академического инспектора и преподавателя арифметики в Исидоровском женском училище. Именно тогда Иван Иванович начал писать статьи к 500-летнему юбилею Кирилло-Белозерского монастыря, а также очерк о Ферапонтове. Причем в своей работе Бриллиантов использовал ранее неизвестные документы и сведения об обители и ее окрестностях. Иван Иванович стремился рассказать максимально интересно и доступно о родном крае, опираясь на материалы из семейного архива, старинные книги и рукописи, которые хранились на цыпинском погосте и в Ферапонтове. Уроженец Белозерска А. А. Бронзов так писал о книге Бриллиантова: «...живое, увлеченное ее изложение, масса иллюстраций, план, карта — все это увеличивает достоинство книги в еще большей степени».

А еще Иван Иванович немало сил потратил на то, чтобы добиться возобновления Ферапонтова монастыря. Его старания увенчались успехом: обитель торжественно открылась, а чуть позже Бриллиантов вошел в комиссию по ее восстановлению.

После революции, когда все духовные школы начали закрываться, Бриллиантов переехал в Цыпино. Вскоре его пригласили в Кирилловский подотдел по делам музеев, где он проработал почти десять лет, однако в январе 1931 года вместе с несколькими местными священниками был арестован. Всех обвинили в «терроризировании и угрозах бедноте» и в «связях с чуждыми элементами». Процесс затягивать не стали: в конце февраля почти всех, проходивших по этому делу, отправили в лагерь, двоих расстреляли. Одним из расстрелянных был Иван Иванович Бриллиантов.

▼ *Экспозиция «История семьи Бриллиантовых».*

Загляните в музей!

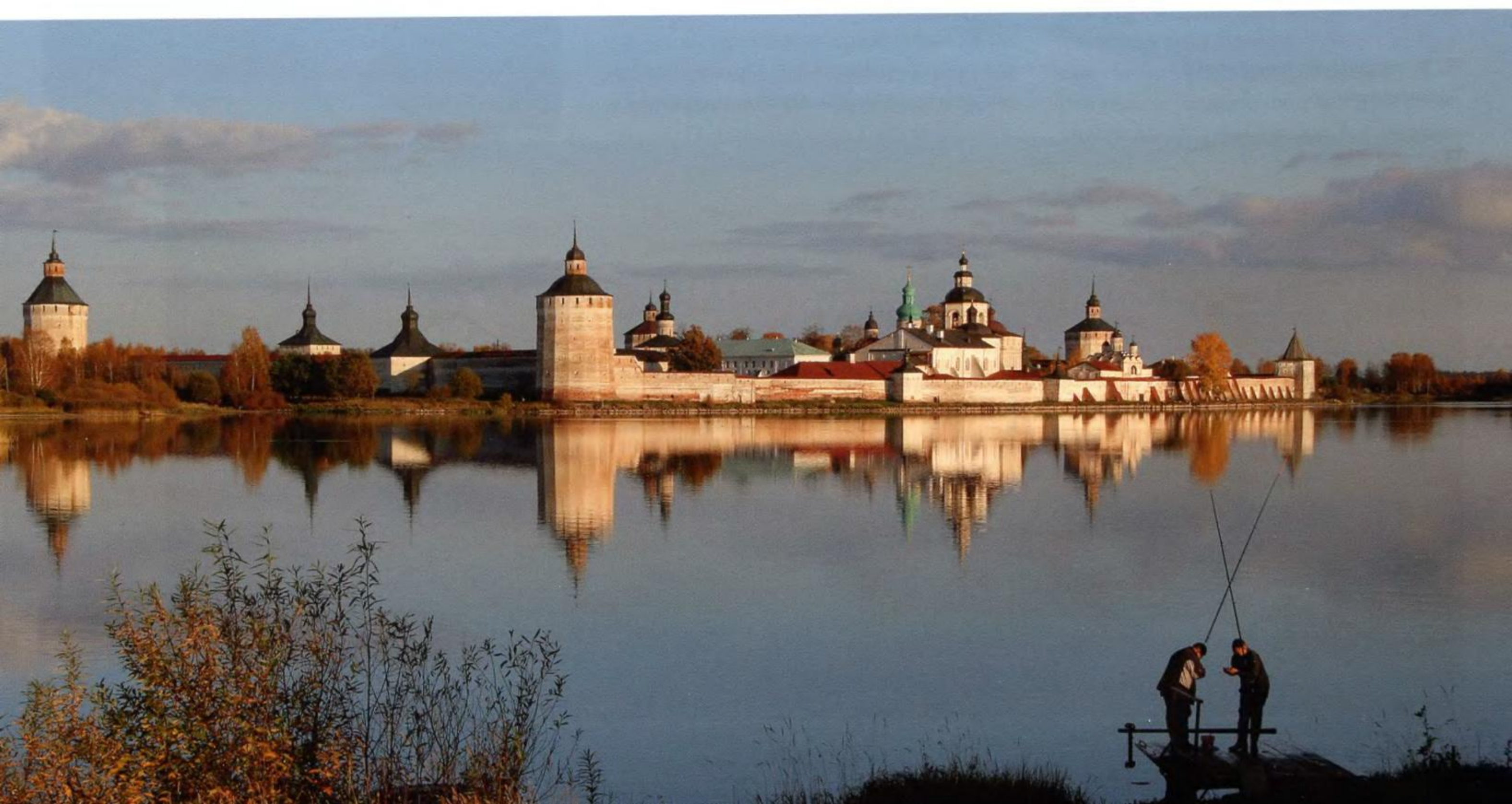
Невозможно побывать в Кириллове и не посетить его знаменитый музей-заповедник! Это настоящая жемчужина даже не областного, а всероссийского и даже мирового уровня, гордость Вологодчины. Цыпина гора — лишь малая часть. Несколько слов о музеефицированном монастыре-крепости и фресках Дионисия…

На протяжении нескольких веков *Кирилло-Белозерский монастырь* оставался важнейшим культурным центром Русского Севера. Долгое время он находился под покровительством правящих мужей, и, как следствие, — постоянно развивался: строительство архитектурного ансамбля продолжалось до 1680 года. Несмотря на свою удаленность от Центральной России, Кирилло-Белозерский монастырь принимал участие в военных действиях, выдержав в XVII веке осаду и отбив нападение польских и литовских интервентов. С конца XVIII столетия он постепенно начал приходить в упадок и был закрыт вскоре после революции. В 1924 году в древних стенах был создан музей.

Кирилло-Белозерский музей-заповедник — «визитная карточка» Вологодской области. С 1997 года он включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного

▲ *Фрески Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, 2010 год.*

▲ *Вид на Ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря со стороны озера Сиверское, 2007 год.*

наследия народов Российской Федерации. Являясь одним из самых крупных российских музеев, он обладает прекрасными коллекциями древнерусской живописи, лицевого и орнаментального шитья, рукописных и старопечатных книг, археологии, декоративно-прикладного и народного искусства.

В селе Ферапонтове, что в 18 километрах от Кириллова, в стенах монастыря, основанного в 1398 году сподвижником Кирилла Белозерского монахом Ферапонтом, находится *Музей фресок Дионисия*. Здесь посетителя встречают удивительной красоты храмы, уникальные стенописи, живописные виды.

Будучи изначально мужским, монастырь был упразднен и в начале XX века возобновлен как женский. В 1924 году вновь закрылся.

С 1975 года началось формирование современного музея. Сегодня он широко известен не только своими экспозициями; это еще и крупный научно-исследовательский и просветительский центр. С 2000 года монастырь находится под охраной ЮНЕСКО. Поводом для включения его в список объектов Всемирного наследия стали прекрасно сохранившиеся фрески московского живописца Дионисия, в начале XVI века расписавшего собор Рождества Богородицы. Площадь стенописи собора составляет 600 кв. м. Она является единственной документально подтвержденной росписью мастера.

▲ *Спальня. Музей истории города и района. 2012 год.*

О прошлом нынешнего районного центра посетителям рассказывает *Музей истории города Кириллова и Кирилловского района*. Он был открыт в 2010 году. Постоянная экспозиция представляет собой интерьер жилого дома конца XIX — начала XX века. Залы имеют условные названия: гостиная, кабинет, спальня, кухня, комната для прислуги, столовая, кабинет врача. Здание, где разместилась экспозиция, — типичный жилой дом кирилловского горожанина конца XIX столетия. По воспоминаниям старожилов, одно время в нем жил врач городской земской больницы Иоаким Нодельман, прослуживший в Кирилловском уездном земстве тридцать пять лет. Здесь можно заказать обзорные, тематические и театрализованные экскурсии.

Справочная информация

В настоящее время храм не действует, богослужения не проводятся.

Контакты

Кирилло-Белозерский музей-заповедник
Телефон заказа экскурсий: +7 (81757) 3-14-79
Электронная почта: kir-museum@mail.ru
Сайт: kirmuseum.org

Музей фресок Дионисия
Телефон заказа экскурсий: +7 (81757) 4-92-61

Музей истории города Кириллова и Кирилловского района
Телефон заказа экскурсий: +7 (81757) 3-15-98

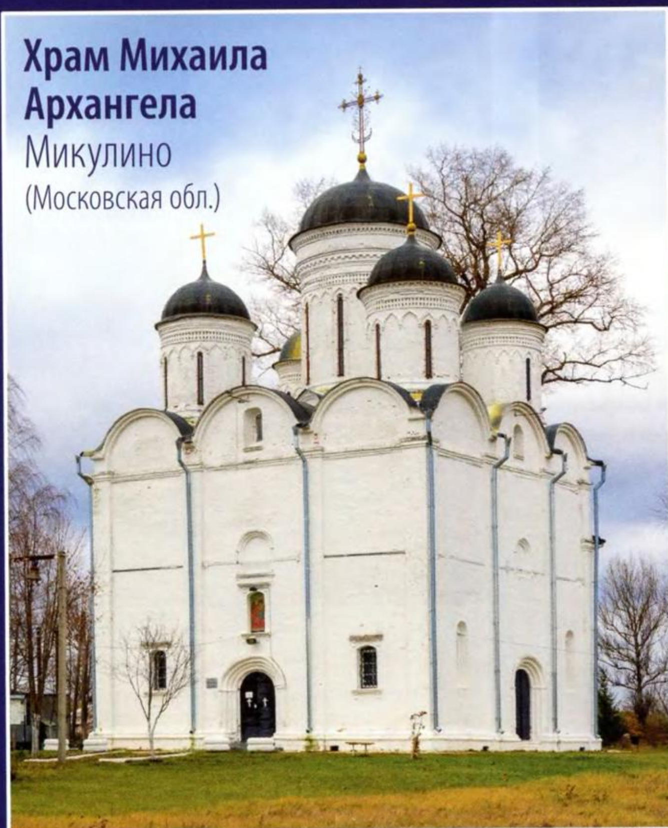
Как добраться

Как правило, Ферапонтово и Цыпину гору посещают в рамках организованных экскурсий в музей-заповедник. Своим ходом добираться сложно. Можно ехать автобусом из Вологды (рейс на Петрозаводск один раз в день), поворот на Ферапонтово — остановка по требованию, далее пешком около 3 километров. Имейте в виду, обратный автобус придется «ловить» там же, на шоссе, в начале шестого вечера! С Кирилловым автобусное сообщение «эпизодическое», оттуда проще на такси, но об обратной дороге лучше договоритесь заранее!

На автомобиле: из Вологды по А 119 около 120 км до Ферапонтова, поворот в село, далее по указателям. Автомобильный вариант оптимален, причем останавливаться в этом случае лучше именно в Вологде, где больше гостиниц.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Михаила Архангела, Микулино (Московская обл.)

Михайло-Архангельский храм в Микулине, бывшей столице удельного княжества, — одна из старейших церквей Подмосковья (до революции территория эта относилась к Тверской губернии). Построил его в 1550-х годах в качестве княжеской усыпальницы один из последних микулинских князей — Семен Иванович Пунков-Микулинский, известный русский полководец эпохи Ивана Грозного. Ныне древний храм, немало переживший на своем веку, отреставрирован и передан Церкви.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+